

Для жителей Нидерландов Нью-Йорк был горьким городом.

Изначально Нью-Йорк назывался Новый Амстердам. Голландцы обладали большими деловыми способностями, они даже купили остров Манхэттен за двадцать четыре доллара у индейского вождя. Однако город был отобран Англией и переименован в Нью-Йорк. Естественно, что Нидерланды испытывали горечь по поводу этого города.

С учетом метрополии Нью-Йорк превратился в город, в котором проживало более 20 000 000 человек, но в середине семнадцатого века в нем было всего около тысячи человек. Интересно, что население в тысячу человек общалось на восемнадцати разных языках. У людей разных рас, национальностей и религий была одна общая черта. Это были прибыльные земли.

"Значит, жители Нью-Йорка дикие".

Чонгиль, склонный все понимать по собственным меркам, сделал странный вывод.

"Откуда у тебя такая идея?".

"Это то, о чем все знают. Поскольку я сегодня буду занят, давайте разойдемся отсюда".

Чонгиль замолчал после того, как Юнхо шлепнул его по спине.

"Мы получаем ноутбуки, радиовещательное оборудование, камеры слежения и прожекторы. Что еще есть в списке?"

"Хорошо, хорошо!"

Предметов для закупки было много.

Поскольку цены были дешевле, чем во многих европейских городах, Юнхо планировал закупать различные товары оптом. Ноутбуки будут предоставлены школе фермы "Ариранг" и каждой семье иммигрантов, а вещательное оборудование и системы безопасности должны были быть установлены на ферме.

"Мы должны заставить продавцов упаковать все это хорошенько, так как они будут перевозиться воздушным транспортом".

Поскольку ограничение по весу судна, проходящего через Волго-Донской канал и Волго-Балтийский водный путь, составляет 5 000 тонн, Юнхо пришлось отправить все вещи воздушным транспортом. Кроме того, поскольку Волго-Балтийский водный путь был заморожен, "Ариранг" не мог пройти по нему.

"Не беспокойтесь об этом. Давайте встретимся завтра во второй половине дня".

Поскольку Юнхо был в Америке, он хотел встретиться с Эдвардом, который сейчас жил в Олбани, штат Нью-Йорк. Чонгиль был взволнован тем, что ему придется провести день в одиночестве.

Юнхо беспокоился о том, во что может ввязаться Джонгиль, но оказалось, что самое худшее, что он может сделать, - это смотреть на женские задy Нью-Йорка.

Эдвард, который был тяжело ранен в Колумбии, сейчас восстанавливался в Олбани, где находилась его семья. Когда он полностью поправится, он будет работать в штаб-квартире ЦРУ. Поскольку он был обычным агентом, прошедшим элитный курс подготовки, он больше

подходил на роль офисного, а не полевого агента. Когда он перейдет в штаб-квартиру, то, вероятно, займет руководящую должность в одном из отделов, так как он получил опыт работы полевым агентом.

Принимая Юнхо, Эдвард прослезился.

Он бы уже давно превратился в горстку земли, если бы не Юнхо, который пришел спасти его перед самой смертью. Внутри него поднялась волна эмоций. Он дышал только благодаря вмешательству Юнхо, который игнорировал деловую территорию своего отдела.

"Ли. Я жив только благодаря тебе. Я так и не смог сказать тебе спасибо".

"Пожалуйста, это между нами. Когда товарищ в опасности, помочь ему - это правильно".

"Если подумать, я выбрал правильного человека".

Слова Эдварда были тем, что хотел сказать Юнхо. Именно благодаря ему, Юнхо смог получить ступеньку для своего бизнеса и успеха.

"У вас все в порядке? Есть ли у вас какие-либо трудности или неудобства? Если вам нужна финансовая помощь..."

"Я купил ферму в сельской местности на деньги, которые вы мне тогда дали. Я могу позаботиться о себе даже после выхода на пенсию".

Он говорил о миллионе долларов, который Юнхо прислал ему из Колумбии. На эти деньги можно было бы купить комнату в квартире в Каннаме в Сеуле, Корея, но они могли бы многое сделать в сельских городках в штатах.

"Я слышал о твоих достижениях за эти дни. Возможно, скоро тебя повысят из европейского отделения".

Говоря это, Эдвард был горд, как будто говорил о своих собственных достижениях. Это было потому, что агент, которого он завербовал, добился большего, чем другие опытные агенты. Команда Юнхо в Кавказском регионе была несравненной группой. Не было ни одного агента, подобного Юнхо, который бы занял достойное положение в обществе страны.

"Что ж, я лишь хочу остаться на службе. Я же не прошел элитный курс, как ты".

Действительно, Юнхо не хотел уходить с поля боя, заботясь о своем бизнесе и людях.

"Я хотел найти время, чтобы приехать раньше, и, наконец, смог это сделать. Я рад видеть, что ты хорошо восстанавливаешься".

"Спасибо. Я должен быстро поправиться, раз вы беспокоитесь обо мне. Когда я пойду в штаб-квартиру, у меня будет доступ к эксклюзивной информации. Если тебе что-нибудь понадобится, я помогу тебе, насколько это возможно. Вот что я могу сделать для тебя за спасение моей жизни".

Одной из причин сегодняшнего визита Юнхо была информация. Поскольку Юнхо также занимался обработкой информации, иногда он испытывал сильную жажду информации, так как было трудно найти некоторые ключевые улики, хотя у него было много оснований для выводов. Однако, поскольку Юнхо был всего лишь полевым агентом без каких-либо связей со

штаб-квартирой, у него не было возможности получить помощь. Для чтения потока требовалось всего несколько ключевых слов, но у него был кто-то, кто мог бы сделать это за него, и, к счастью, Эдвард был готов стать этим человеком для Юнхо.

"Сколько стоит ноутбук?"

"Каждый по семьсот долларов. Почему ты все время спрашиваешь?"

"Ты уверен, что в нем нет важных деталей?"

"Вы думаете, я дурак? Я проверил его производительность. Я играл в самую популярную сейчас игру, и она отлично работала!"

Это был способ Чонгиля проверить производительность ноутбука, но он был достаточно честным.

"Почему здесь все так дешево?"

Это было естественно, поскольку в США не взимается специальный налог на потребление и налог на специальные цели. Хотя правительство Казахстана взимало некоторые тарифы, обычно они не взимали много за товары, которые не производились в стране.

Юнхо был рад, что он мог купить необходимые ему товары сразу же по дешевым ценам. Как только лед начнет таять, он будет импортировать множество самых современных товаров и сделает город Ариранг Фарм лучшим городом информационных технологий. Его огромное количество золотых слитков сделает это возможным.

"Приятно познакомиться. Меня зовут Ли Юнхо".

Юнхо поприветствовал мужчину, который потягивал какую-то водку. Все еще сидя, мужчина только махнул рукой, как будто ему было все равно.

"Вы случайно не Чхве Сункиль?"

теперь Юнгхо говорил по-корейски. Мужчина, который даже не смотрел на Юнгхо, был ошеломлен, услышав из его уст неожиданный корейский язык. Он не думал, что в Амстердаме найдется кореец, который знает его имя.

"Откуда вы знаете обо мне?"

"Капитан Гилберт рассказал мне о вас".

Чхве Сункиль, который нервничал, вскоре почувствовал облегчение, услышав имя капитана, и его плечи расслабились, как сдувшийся воздушный шарик.

"Откуда вы его знаете?"

"Я новый судовладелец грузового судна. Позвольте мне представиться еще раз. Я основной акционер компании Arirang Shipping, Ли Юнхо".

Arirang Shipping - это название судоходной компании корпорации Zeupner, которое он придумал, когда купил новый огромный грузовой корабль. Чтобы выглядеть более

профессионально, Юнхо намеренно использовал слово "крупный акционер".

"Крупный акционер?"

"Я еще не нашел профессионального руководителя, и на данный момент эта должность вакантна".

"..."

"Капитан Гилберт много рассказывал о вас. Он сказал, что вы мастер кораблей. Если вы еще не выбрали другую компанию, я бы хотел вас завербовать".

Способ Юнхо был классическим способом вербовки людей, но это был эффективный метод.

Опираясь на перила своего большого корабля, Юнхо кормил чаек хлебными крошками. В этот момент к нему подошел Чхве Сункиль.

"Господин Ли. Я посмотрел Батуми на побережье Черного моря, и он выглядит как известное место отдыха. Наверняка портовые сборы там будут дорогими. Было бы экономичнее, если бы вы пришвартовали судно во внешнем порту и доставляли груз на небольших лодках на пристань."

"Господин Чой, я оставляю решение за вами. Я всего лишь крупный акционер, а вы - главный в Arirang Shipping".

"Прошло уже несколько дней, но мне все еще кажется, что я сплю".

Из успешного судовладельца ему пришлось уйти почти с пустыми руками, а потом вдруг его наняли как профессионального руководителя и он вернулся на свой корабль. Естественно, он все еще был ошеломлен всем происходящим с ним. Юнхо появился, когда он был опустошен до предела, так что в каком-то смысле Юнхо спас его.

Члены его семьи также были разделены из-за связи, которую он не мог вернуть, но благодаря тому, что Юнхо заплатил, все были на пути в Батуми, Грузия, чтобы воссоединиться.

Юнхо считал, что человек, переживший неудачу, был ему очень нужен, так как до сих пор он никогда не переживал неудач. Чхве Сункиль стал бы прекрасным человеком, которого Юнхо мог бы научить своему прошлому неудачному опыту.

Зейнеп 1 путешествовала по морскому пути. Только пройдя через Гибралтарский пролив, где встречаются Средиземное море и Атлантический океан, через Эгейское море, море Марла и пролив Босфор, грузовое судно наконец прибыло в Черное море.

Курс был не скучным, но на маршруте было слишком много судов, и Юнхо решил, что нужна морская дорожная полиция. Как утверждалось, этот маршрут был самым нелюбимым у капитанов, так как на нем происходило много столкновений между судами. Положительной стороной маршрута было то, что грузоотправители платили больше за доставку, когда суда проходили по этому маршруту.

План Чхве Сункилия заключался в мобилизации небольших судов вдоль Черного и Средиземного морей, а более крупных - вокруг Атлантики. Он выразил желание сосредоточиться на трамповых перевозках, готовясь к тому времени, когда зерно будет производиться на ферме Ариранг, так как после того, как будет запланирована регулярная

поставка, ему будет трудно организовывать суда для нерегулярных грузоперевозок. Хотя кораблей было всего несколько, он обрел в них новую надежду.

"Господин Эрикссон, правительство Азербайджана жалуется, что представленная вами компания наемников не оправдала их ожиданий. Знаете ли вы какую-нибудь другую?"

"Это потому, что у азербайджанского правительства нет большого опыта работы с наемными компаниями. Что за компании могут напасть на страну, как будто они собираются на войну? Обычно они передвигаются тайно и нападают сразу в нужное время".

Правительство обратилось к наемной компании с просьбой уничтожить замаскированные армянские военные объекты, но правительство не было удовлетворено методами компании, однако слова Эрикссона были достаточно убедительны.

"Я скажу им, чтобы они перестали давить".

"Это лучшая компания наемников, которую я знаю. Вам не стоит беспокоиться. Если правительство заденет гордость компании, она может встать на сторону Армении и принимать запросы от нее."

К сожалению, из-за того, что правительство наняло воинов-наемников, жертвы невинных жизней стали неизбежны. Поскольку военное оружие было замаскировано под гражданское имущество, в местах расположения этого имущества будут перестрелки и взрывы. Юнхо хотел бы, чтобы не было ненужных жертв, но для него это был неизбежный выбор, так как весь его народ сможет жить в мире, если оружие Армении будет уничтожено.

Если наемники не справятся, Юнхо был готов сам выполнить их работу. Это было не потому, что он любил Азербайджан или не любил Армению, а потому, что он жил в Баку и вся его жизнь была в Баку. Кроме того, сербские потомки, которые воссоединились с эрцгерцогиней только после долгого ожидания, были бы принесены в жертву, если бы он бездействовал. Он был готов на все, чтобы спасти их.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2062236>